

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
Бюджетное учреждение Омской области
«Исторический архив Омской области»

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Омский государственный технический университет»

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РФ
Омский автобронетанковый инженерный институт

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ВОСТОКЕ РОССИИ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

Материалы
III Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 100-летию восстановления
советской власти в Сибири
(Омск, 13–14 ноября 2019 года)

Омск
Издательство ОмГТУ
2019

УДК 94(47)«1917/1922»
ББК 63.3(2)611+63.3(2)612
Г756

Редакционная коллегия:

Машкарин Михаил Иванович, канд. ист. наук, доцент;
Петин Дмитрий Игоревич, канд. ист. наук (ответственный редактор);
Растягаева Галина Ивановна, канд. ист. наук;
Рычков Александр Васильевич, канд. ист. наук, доцент;
Сушко Алексей Владимирович, д-р ист. наук, профессор;
Стельмак Максим Максимович, канд. ист. наук;
Чекалина Людмила Александровна

Г756 **Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие** : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию восстановления совет. власти в Сибири (Омск, 13–14 нояб. 2019 г.) / М-во культуры Ом. обл., БУ ИСА; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, ОмГТУ; М-во обороны Рос. Федерации, ОАБИИ ; [редкол.: Д. И. Петин (отв. ред.) и др.]. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2019. – 340 с.

ISBN 978-5-8149-2936-5

В материалах сборника освещены военно-политические и социально-экономические аспекты, культура, духовная и повседневная жизнь общества на востоке России в эпоху социальных катаклизмов 1917–1922 гг.

Издание предназначено для историков, сотрудников архивов, музеев, библиотек и краеведов.

УДК 94(47)«1917/1922»
ББК 63.3(2)611+63.3(2)612

*Конференция организована в рамках научных мероприятий
II Евразийского технологического форума
(Омск, ОмГТУ, 5–28 ноября 2019 года)*

ISBN 978-5-8149-2936-5

© ОмГТУ, 2019

А. Ю. САБЛИН

Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, Омск, Россия

**ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВОЙСКОВОГО СОСЛОВИЯ СИБИРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА
В 1-й И 2-й ОМСКИХ ШКОЛАХ ПОДГОТОВКИ ПРАПОРЩИКОВ ПЕХОТЫ
(1915–1917 гг.)**

Аннотация: В статье рассматриваются различные аспекты присутствия в период Первой мировой войны в стенах 1-й и 2-й Омских школах подготовки прапорщиков пехоты представителей войскового сословия Сибирского казачьего войска.

Ключевые слова: Первая мировая война, Сибирское казачье войско, офицерство, военное образование, школы прапорщиков, Омск.

Постановка проблемы. Несмотря на ряд публикаций [1–6], такие образовательные учреждения Русской Императорской Армии периода Первой мировой войны как школы подготовки прапорщиков в целом и 1-я и 2-я Омские школы подготовки прапорщиков пехоты в частности, до сих пор требуют тщательного изучения. Представляется, что не только а-la «полковые истории», но и освещение различных аспектов деятельности данных образовательных учреждений вызовут неподдельный интерес национально ориентированной части российского общества.

Основная часть. Сразу необходимо оговориться. Ни 1-я, ни 2-я Омские школы подготовки прапорщиков пехоты в силу своего профиля кавалеристов никогда не готовили. Кроме того, количество сибирских казаков в каждом выпуске школы, как правило, не превышало десяти человек (см. ниже), и создавать солидную материальную базу (лошади, конюшни, вольтеры и пр.) для столь низкого числа лиц войскового сословия было бы нерационально.

Согласно Приказу по Военному ведомству № 82 от 13 февраля 1916 г. в школы этого типа могли приниматься «...нижние чины казачьих войск и молодые люди со стороны, принадлежащие к войсковым казачьим сословиям при условии согласия подлежащих наказных атаманов на поступление этих лиц в школы» и на «...производство их по окончании школ в прапорщики *армейской пехоты* и на дальнейшую их службу в *регулярной пехоте* (курсив мой. – А.С.)» [7, с. 68].

Однако на практике все было несколько иначе. Так, при обращении к «Мартирологу офицеров Сибирского казачьего войска» мы можем видеть, что сибирские казаки, окончившие одну из омских школ, в дальнейшем проходили службу в своих войсковых частях. Например. Верховод М. Из рядовых казаков ст. Щучинской Кокчетавского уезда. По окончании 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты (9.07.1916) служил во 2-й Сибирской казачьей запасной сотне [8, с. 228]. Еманаков П.М., казак ст. Щучинской Кокчетавского уезда, по окончании 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты (27.05.1916) младший офицер 4-й сотни 4-го Сибирского казачьего полка, хорунжий (1917). После Февральской революции – председатель сотенного комитета [8, с. 238]. Тычинский И.Г., казак ст. Павлодарской. По окончании 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты (15.10.1916) – младший офицер 2-й Сибирской казачьей запасной сотни [8, с. 259]. Фалилеев С.В., казак пос. Подпускного Семиарской ст. Семипалатинского уезда. По окончании 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты (10.02.1916) – прапорщик 3-й Сибирской казачьей запасной сотни. С 30 июля 1916 г. младший офицер 3-й сотни 4-го Сибирского казачьего полка [8, с. 260]. И так далее. Даже в приложениях к приказам о производстве [9, л. 70об.; 10, с. 8; 11, с. 7; 12, с. 9] в графе «куда назначен» напротив лиц войскового

сословия стоит «в распоряжение Войскового Наказного Атамана Сибирского казачьего войска». Почему на практике существовало такое противоречие регламентирующему документу [7, с. 68] – пока непонятно.

Как уже было отмечено выше, – ни 1-я, ни 2-я Омские школы подготовки прапорщиков пехоты кавалеристов никогда не готовили. Даже в «Программе учебных занятий в школах подготовки прапорщиков пехоты» [13, л. 118–126об.], утвержденной 25 октября 1915 г. Военным Министром генералом от инфантерии А.А. Поливановым, и которой руководствовались в своей образовательной деятельности 1-я и 2-я Омские школы подготовки прапорщиков пехоты, какие-либо специфически кавалерийские дисциплины отсутствуют. Существовали дисциплины общей направленности, которые были характерны и для образовательных учреждений кавалерийского профиля. Как то: устав гарнизонной службы, устав внутренней службы, устав дисциплинарный, законоведение и военная администрация, гигиена и т. д. В силу вышеизложенного, мы не будем акцентировать внимание на образовательном процессе в 1-й и 2-й Омских школах подготовки прапорщиков пехоты, т. е. как если бы действительно в школах существовали некие структурные подразделения (например, взвод), которые бы готовили кавалеристов (взвод не как структурное подразделение в публикации В.А. Шулдякова [14, с. 44], а скорее как выражение численности казаков-юнкеров). Кроме того, о постановке образовательного процесса в 1-й и 2-й Омских школах подготовки прапорщиков пехоты см. нашу раннюю публикацию [5].

Далее нам бы хотелось по мере возможности проанализировать численность сибирских казаков-юнкеров в каждом из выпусков 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты. Здесь мы будем руководствоваться главным образом приложениями к приказам по школе (1-й), приложениями к приказам по округу, а также Высочайшими приказами. (При этом нужно помнить, что приведенные цифры будут неокончательными, поскольку существовали юнкера, которые по каким-либо причинам (болезнь, отсутствие документов и т. д.) не окончили школу со своим выпуском, а были произведены в чин прапорщика позднее, что называется «задним числом».)

Итак, 1-я Омская школа подготовки прапорщиков пехоты, выпуск 10 февраля 1916 г., численность сибирских казаков-юнкеров – 9 чел. [9, л. 68–71]; выпуск 10 мая 1916 г., численность сибирских казаков-юнкеров – 9 чел. [15]; выпуск 10 сентября 1916 г. – 4 чел. [16, с. 1–7]; выпуск 17 января 1917 г. – 9 чел. [10, с. 1–10]; выпуск 7 июня 1917 г. – 10 чел. [11, с. 1–8]; выпуск 16 октября 1917 г. – данные отсутствуют.

2-я Омская школа подготовки прапорщиков пехоты, выпуск 27 мая 1916 г., численность сибирских казаков-юнкеров – 8 чел. [17]; выпуск 4 октября 1916 г. – 1 чел. [18, с. 1–10]; выпуск 10 февраля 1917 г. – информация отсутствует; выпуск 27 июня 1917 г. – 13 чел. [12, с. 1–11]; выпуск 10 ноября 1917 г. – 48 чел. [19] Таким образом, мы видим, что, учитывая лакуны, 1-ю и 2-ю Омские школы подготовки прапорщиков пехоты в годы Первой мировой войны окончили более ста сибирских казаков.

При этом стоит обратить внимание на резко возросшую численность сибирских казаков в последнем (несостоявшемся) выпуске 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты (10 ноября 1917 г.) – 48 чел. Можно предполагать, что причины здесь были субъективные и объективные. Субъективные: к 1917 г. у казаков все еще сохранялся престиж офицерского звания. Объективные: Сибирская казачья дивизия весь 1916 г. и по апрель 1917 г. была задействована как пехота. Плюс в ней появились части, которые были укомплектованы солдатами, но с казачьим офицерским составом: стрелковый дивизион, пулеметная команда Кольта и т. д. То есть были необходимы офицеры, знающие пехотную службу. К тому же у прапорщиков на фронте была самая короткая жизнь (до момента ранения или гибели) [20] и на случай активных боевых действий и их убыли нужен был какой-то резерв.

Сибирские казаки-юнкера в количестве 48 чел. участвовали в антисоветском выступлении в составе 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты 1–3 ноября 1917 г. Впо-

следствии в соответствии с Приказом войскам Омского военного округа № 790 от 24 ноября 1917 г. они были переданы в распоряжение Войскового Совета Казачьих Депутатов для «...зачисления их на службу в соответствующие части» [19]. Прибывший с фронта в Омск представитель совета казачьих депутатов Сибирского войска на заседании военного отдела Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, проходившем 3 ноября 1917 г. в гарнизонном собрании, заявлял, что он «...не допускает, чтобы юнкера, среди которых насчитывается более 40 казачьих детей <...> руководились контр-революционными замыслами» [21, с. 3].

В заключение необходимо отметить, что сибирские казаки-юнкера, которые окончили курс 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты, но не были произведены в чин прапорщика по причине антисоветского выступления школы, были впоследствии, уже в период Гражданской войны, произведены в положенный чин [6, с. 114].

Результаты исследования. Итак, нами было установлено следующее: несмотря на то, что в 1-й и 2-й Омских школах подготовки прапорщиков пехоты обучались представители войскового сословия Сибирского казачьего войска, школы в силу своего профиля никогда не готовили кавалеристов; вопреки регламентирующим документам сибирские казаки после окончания ускоренного курса одной из школ служили не в пехоте, а в своих войсковых частях; 1-ю и 2-ю Омские школы подготовки прапорщиков в период Первой мировой войны окончили более ста сибирский казаков и те из них, кто окончил ускоренный курс 2-й школы, но не был произведен в положенный чин прапорщика по причине ее антисоветского выступления, были произведены в него позднее уже в годы Гражданской войны.

В заключение подчеркнем, что обращение к подобным аспектам военной истории, по нашему мнению, является актуальным не только в общетеоретическом значении, но также и в деле развенчания некоторых неправильных (отчасти мифологизированных) суждений о русском офицерстве военно-революционного периода 1914–1920 гг. Данную проблему, отмечаемую, как актуальную, современными историками [22–23; 24, с. 12], можно рассматривать как важную вероятную перспективу исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кожевин В.Л. К истокам гражданской войны в Сибири: политические позиции юнкеров омских школ прапорщиков в 1917 году // Гражданские войны. Политические кризисы. Внутренние конфликты. История и современность: Мат-лы Всеросс. науч.-методол. конф. учителей и работников высшей школы (Омск, 17–18 декабря 1998 г.). Омск: Омский ИПКРО, 1998. С. 71–83.

2. Саблин А.Ю. 1-я и 2-я Омские школы подготовки прапорщиков пехоты: повседневные практики 1915–1918 гг. // Вопросы истории Сибири: сб. науч. ст. / отв. ред. М.К. Чуркин. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017. Вып. 13. С. 45–54.

3. Саблин А.Ю. Кадровое обеспечение русской армии в 1916–1917 гг.: распределение выпускников 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты // Вопросы методологии и истории в работах молодых ученых: сб. науч. ст. / науч. ред. В.Н. Худяков; отв. ред. М.К. Чуркин. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017. Вып. 25. С. 74–83.

4. Саблин А.Ю. 1-я и 2-я Омские школы прапорщиков в годы Первой мировой войны // Наш Омский край: четвертый конкурс исследовательских краеведческих работ, посвященный памяти М.Е. Бударина / под ред. С.В. Новикова, Л.В. Аплетаевой. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017. С. 53–58.

5. Саблин А.Ю. Постановка образовательного процесса в 1-й и 2-й Омских школах подготовки прапорщиков пехоты (1915–1917 гг.) // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 25–26 окт. 2017 г.) / М-во культуры Ом. обл., БУ ИсА; М-во образования

и науки Рос. Федерации, ОмГТУ; [редкол.: Д.И. Петин (отв. ред.) и др.]. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. С. 298–303.

6. Саблин А.Ю. О последних днях 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты // Актуальные проблемы изучения истории Гражданской войны в России: материалы всерос. науч. конф, посв. 100-летию начала Гражданской войны и 100-летию государственной архивной службы России (Омск, 15 ноября 2018 г.) / Ом. юрид. акад.; М-во культуры Ом. обл., БУ Иса; [редкол.: С.А. Величко, Д.И. Петин (отв. ред.), М.М. Стельмак, А.В. Минжуренко]. Омск: ОмЮА, 2019. С. 108–116.

7. Приказ по Военному ведомству № 82 от 13 февраля 1916 г. // Приказы по военному ведомству, 1916 г. Петроград, 1916. С. 63–73.

8. Мартиролог офицеров Сибирского казачьего войска / Материал подгот. В.А. Шулдяковым // Забвению не подлежит: Книга памяти жертв полит. репрессий Ом. обл. / Администрация Ом. обл. Омск, 2004. [Т. 10]. С. 219–263.

9. ГИАОО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1.

10. Приложение к Приказу войскам Омского военного округа № 37 от 17 января 1917 г. // Личный архив автора.

11. Приложение к Приказу войскам Омского военного округа № 325 от 7 июня 1917 г. // Личный архив автора.

12. Приложение к Приказу войскам Омского военного округа № 378 от 27 июня 1917 г. // Личный архив автора.

13. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 744.

14. Шулдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. Книга I. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 748 с.

15. Высочайший приказ от 9 июля 1916 г. // Личный архив автора.

16. Приложение к Приказу войскам Омского военного округа № 520 от 10 сентября 1916 г. // Личный архив автора.

17. Высочайший приказ от 29 сентября 1916 г. // Личный архив автора.

18. Приложение к Приказу войскам Омского военного округа № 589 от 4 октября 1916 г. // Личный архив автора.

19. Приказ войскам Омского военного округа № 790 от 24 ноября 1917 г. // Личный архив автора.

20. Зоценко М.М. Перед восходом солнца [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=101334> (дата обращения: 27.04.2016).

21. Омский вестник. 1917. № 247.

22. Петин Д.И., Стельмак М.М. Педагогика в архиве на службе преодоления современных мифов массового сознания о Гражданской войне в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 9–15. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-9-15.

23. Алексеева О.А., Журавлев Е.Н., Сушко А.В. Рецензия: «"Белые офицеры – красная власть": именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 г. – 1920-е гг.)» – Омск, «Амфора», 2017 // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2, № 3. С. 44–55.

24. Кантор Ю.З. «Историю невозможно переписать, её можно дописать...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 1. С. 9–15. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-1-9-15.